

Двенадцатый день рождения Леорино приближался.

Накануне его дня рождения в Королевстве Фанорен отмечали важную годовщину. Двенадцать лет назад в этот самый день пограничная крепость Цвейлинк была отбита во время войны с Цвельфом. Это также был день, когда многие солдаты погибли в бою.

Ежегодная поминальная служба в Цвейлинке собирала королевскую семью, членов Королевской армии и важных чиновников двора. Замок маркграфа Брунгвурта, ближайший к Цвейлинку, становился местом приема гостей.

Леорино исполнялось двенадцать на следующий день после поминальной службы, и он впервые получал право участвовать в ней, что символизировало его переход в статус «наполовину возмужавшего».

Однако по мере приближения этой даты юношу начало терзать странное беспокойство. Возможно, это было чувство вины. Его семья любила напоминать ему об обстоятельствах его рождения при каждом удобном случае. В тот день многие солдаты отдали жизни, защищая Цвейлинк. А на рассвете, когда пришла весть о победе в крепости, родился Леорино.

Семья называла это чудом и считала Леорино их ангелом-хранителем. Но каждый раз, когда он слышал эту историю, ему казалось, будто кто-то должен был умереть, чтобы он мог жить.

В ту ночь Леорино, как обычно, увидел во сне Ионию.

Только Иония больше не был мальчиком.

Иония?

Теперь он был взрослым. С мечом в руках он сражался на поле боя. За спиной пылал ужасный огонь, а тело пронзала невыносимая боль. Пламя лизало его раны. Вес меча. Горячий ветер, опаляющий волосы. Боль от ран. Все в этом сне казалось настоящим.

Леорино уже знал, где находился Иония.

Это сон о том дне...

Для защиты границы была построена двойная крепость.

Внешний форт захватили враги.

Атака началась под покровом ночи. Застигнутые врасплох пограничники оказались в

безнадежном положении. Поддерживая раненых, люди Ионии отступили из внешнего форта. Равнину подожгли, и огонь быстро распространился в сухом зимнем воздухе.

Автономная армия маркграфа ждала в Брунгвурте. Но враг не должен был дойти туда. Если подкрепление Королевской армии не успеет, если Брунгвурт падет, страну уже не спасти.

Пробиваясь сквозь врагов по пылающей равнине, Иония с бойцами прорвались к внутренней крепости. И там их ждало невообразимое зрелище: перед воротами лежал камень выше человеческого роста. Из-за него ворота невозможно было закрыть.

Нужно срочно закрыть ворота.

Пока ворота заперты, а внутренняя крепость в их руках, оставался шанс на победу. Даже если те, кто внутри, включая его самого, не смогут выбраться. Можно дожидаться, пока огонь на равнине утихнет, и снова отбить внешний форт. Еще не все потеряно.

Я буду защищать эту крепость, пока он не придет. Ради этого я здесь.

Иония принял решение. Собрав последние силы, он разжег в сердце пламя и пробудил свою Мощь. Он уперся руками в валун и вложил в него всю свою мощь. Громовый треск разнесся по крепости — камень раскололся. Используя остатки жизни, он раздробил его на мелкие куски.

Закрывайте. Закрывайте ворота. Пока они закрыты, мы не проиграем.

Кто-то услышал его отчаянный крик. С грохотом массивные створки начали сдвигаться. И тогда за воротами раздался голос.

Тот, кому Иония отдал свою кровь и преданность, стоял по ту сторону. И за ним было подкрепление.

Он успел. Он здесь.

Теперь мы не проиграем.

Он протягивал руку, кричал Ионии, и на его лице застыло отчаяние.

Иония покачал головой. Я не смогу. Мне не успеть.

Ворота уже закрывались. Он знал, что не вернется на другую сторону. Но даже умирая, даже объятый пламенем, он мог сражаться. Иония взмахнул мечом. И ворота захлопнулись.

Я сделал это. Я защитил его страну.

Внезапно он почувствовал удар в живот. Опустив взгляд, он увидел меч, глубоко вошедший в его тело. Иония рухнул на землю, и его глаза встретились с ночным небом, виднеющимся сквозь багровое пламя и густой дым.

Ах, если бы я мог еще немного полюбоваться этим прекрасным звездным небом... И пусть он...

Жизнь Ионии угасла. Он молился до самого последнего мгновения.

Кто-нибудь, пожалуйста, передайте ему. Дайте ему знать, что я чувствовал...

Леорино проснулся в горячечном бреду. Его тело пылало. Ему было так жарко, что он закричал.

Весь последний год Леорино проживал во сне жизнь Ионии, словно делил его воспоминания. Он снова и снова видел мирные, обычные дни мальчика, жившего в столице.

Но сегодняшней сон все прояснил. Иония умер молодым. Он погиб на войне, пронзенный вражеским клинком, его тело поглотил огонь. Слишком тяжелое бремя для юного Леорино — пережить эту смерть вновь. Что хотел сказать Иония в последние мгновения? И кому?

Под властью лихорадки Леорино рыдал, терзаемый сожалениями Ионии.

<http://bllate.org/book/13977/1229125>